

Атмосфера в ресторане располагала к отдыху. Юри даже нашла её успокаивающей, как и пребывание в компании Джэвона, и постепенно её внимание отвлеклось от потрясений, произошедших за день.

Раздвижная бумажная дверь отъехала в сторону, официанты, одетые в полутрадиционный наряд, похожий на облачение хозяйки ресторана, внесли блюда. Вскоре большой стол оказался заставлен прекрасными угощениями.

— Желаете что-нибудь выпить, господин? — спросил один из работников.

— Пожалуй, да. Юри, что насчёт вас?

— И я тоже выпью, — поддержала идею художница.

— Приятного аппетита, — откланялись официанты и закрыли за собой дверь.

Джэвон, как и подобает джентльмену, проявил чуткость.

— Прошу, приступайте, — предложил он и положил на тарелку Юри сытный блинчик.

От разыгравшегося голода, а возможно, и от мастерства шеф-повара, всё стоящее на столе казалось ей невероятно аппетитным.

— Здесь отлично готовят, — восхитилась гостья.

— Точно. Семья, владеющая этим рестораном, управляет им вот уже три поколения. Я часто здесь бываю и вам тоже рекомендую. Наслаждайтесь.

Джэвон умело выстраивал диалог и периодически предлагал новой знакомой попробовать изысканное блюдо. На вопросы бизнесмена о произведении, которое он и его команда собираются приобрести, Юри дала настолько подробный ответ, насколько хватало её осведомлённости. За время работы в отельном бизнесе господин Ли превосходно освоил обращение с гостями, в том числе и за столом.

— Как нынче обстоят дела в Нью-Йорке? — полюбопытствовал Джэвон. Он провёл в Нью-Йорке большую часть детства и успел достаточно изучить этот город, куда впоследствии стал прилетать несколько раз в год, чтобы проведать брата.

Разумеется, на этой ноте главной темой беседы стал город. По замечательному стечению обстоятельств квартира брата господина Ли находилась поблизости от студии Роя Джина, о чём Джэвон узнал с явным удивлением.

— Это здание всегда интересовало меня своим уникальным внешним убранством. Даже не думал, что там его студия. Может быть, она также служит и галереей? Я бы с удовольствием посетил её.

— Именно. В ней выставлены работы как самого Роя, так и его ассистентов. Будем рады видеть вас, когда окажетесь рядом.

— А ваши работы там выставляются?

— Лишь немногие.

— Уже не терпится на них посмотреть.

Сразу же после совместного ужина Джэвон подвёз художницу до отеля. Трапеза и застольная беседа помогли восстановить силы, за что женщина была безмерно благодарна.

— Спасибо за ужин. Я вам весьма обязана за помощь, — высказалась Юри, выходя из машины.

— Об этом не беспокойтесь, мне и самому было приятно с вами поужинать. Вот моя визитная карточка. Сможете позвонить перед вылетом из страны?

— Если вы хотите переговорить о контракте, о нём позаботится агентство... — начала Юри, считая своё участие в этой сделке необязательным.

— Нет, не в этом дело, — перебил Джэвон.

Юри, уже готовая взять карточку, отёрнула руку. Она не знала, чего добивается бизнесмен, и оттого переживала дискомфорт.

— Не пугайтесь, я лишь хочу наладить дружбу, — добавил Джэвон. — Прошу, мне становится неловко.

Юри с опаской взяла визитную карточку. Несмотря на благодарность за оказанную поддержку она всё же решила обозначить свою позицию.

— Возможно, я не смогу позвонить перед вылетом, — предупредила ассистентка.

— Ничего страшного, — ответил господин Ли.

Юри вежливо кивнула и, не оборачиваясь, вошла в отель.

«До чего же длинный выдался день!» — подумала художница. С этой мыслью она повалилась на пол своего номера, не в силах более держаться.

Тхэджун глубоко вжался в сиденье автомобиля. Казалось, все его чувства сфокусировались лишь на одной цели, словно у охотника, наконец-то вышедшего на след долгое время ускользавшей добычи. С того момента как господина Со уведомили о поимке Чин Хесона, его переполнял еле сдерживаемый азарт.

И всё же вместо того, чтобы совершить выстрел, охотник сложил руки и закрыл глаза.

Строительная компания «Чонсон»... Организация, входящая в список пятидесяти наиболее успешных строительных компаний страны, обязанная своим успехом отелю «Чонсон» и влиятельности местного мэра Ли Инбэ.

Со Тхэджун так долго желал заполучить отель «Чонсон». В своё время «Соин групп» занялась отельным бизнесом в надежде смыть закрепившуюся за ней дурную репутацию производителя оружия. Получение контроля над главной достопримечательностью города сыграло бы ключевую роль в решении этого вопроса.

Впрочем, Чин Мёндже, начавший свой путь с участия в городской банде, был не из тех, с кем удалось бы договориться. Любые переговоры с упрямым дельцом шли под откос, а значит, оставался лишь один способ добиться желаемого: применить силу.

Итак, Со Тхэджун и Джей составили план по сокрушению строительной компании «Чонсон» путём вмешательства в проект по открытию торгового центра «Звёздный путь», над которым она работала совместно с корпорацией «Юсон».

Свой план дуэт воплощал с особой точностью, как по часам. Джей смог войти в доверие к владельцам земли, на которой планировалось построить торговый центр, и, проводя, казалось бы, бесхитростные манипуляции, убедил их отказаться от предоставления территории, а коварный Тхэджун тем временем успешно ограничил финансовые вложения в развитие проекта чонсонцев.

Не справившись с нарастающими подобно снежному кому убытками, вызванными задержками в строительстве, отчаявшаяся строительная компания «Чонсон» устроила поджог на торговых участках, хозяева которых отказывались покинуть свои места в знак протеста, в результате чего около десяти протестующих получили травмы, а некоторые и вовсе погибли. Компания, как и связанная с ней банда, подверглись активному осуждению в средствах массовой информации.

Крах строительной компании «Чонсон» произошёл в точности как планировал Со Тхэджун. Господин Чин вложил в строительство «Звёздного пути» всё что имел, в том числе и средства из избирательного фонда Ли Инбэ, а потому, отчаявшись, задумался о продаже отеля, только бы покрыть убытки. Когда же Чин Мёндже согласился пойти на сделку, вместе с отелем он без колебаний продал и женщину, выдаваемую за свою дочь.

Тхэджун медленно открыл глаза.

Как полагал бизнесмен, одного года будет достаточно для того, чтобы утолить жажду собственности, а может, и банальную страсть, утомиться отношениями и без сожалений разойтись. Рядом с Тхэджуном появлялись актрисы, модели и даже женщины из семей, принадлежащих к высшему классу, и каждый раз одного года вполне хватало, а иногда оказывалось и многовато.

Почему Юри с каждым днём, проведённым вместе, вызвала всё большую страсть, Тхэджун так и не понял. Мужчина не имел жизненного опыта, необходимого для понимания принципа действия собственных эмоций, кипящих с полной силой даже спустя четыре года. Одно он знал наверняка: разойтись с любовницей по обыкновенному сценарию не получилось.

Часа через два автомобиль подъехал к загородному дому Джея. Дом стоял в отдалении от тихой деревушки и предоставлял отличные условия для ведения тайных, а порой и нелицеприятных дел. Джинук и его ребята уже ждали начальника. Узнав прибывшего руководителя, подчинённые приветственно кивнули.

— Мы нашли его в Инчхоне,* занимающимся денежными махинациями. Телохранитель пробовал нам помешать, но мы с ним справились, — доложил подошедший Джинук.

— Он в доме? — спросил господин Со.

— Двое моих людей присматривают за ним, — пояснил секретарь и провёл Тхэджуна в здание.

П.п: Инчхон — город в Южной Корее.

<http://erolate.com/book/1101/28194>